

ЛАКУНЫ В ПРАВИЛАХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ: ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ СОЧЕТАНИЯХ *ВРОДЕ БЫ*, *КАК БУДТО* И ПОДОБНЫХ В СОСТАВЕ ПРОТИВИТЕЛЬНО-УСТУПИТЕЛЬНЫХ ДУХМЕСТНЫХ СКРЕП

В соответствии с действующими правилами пунктуации сочетания *вроде бы* и *как будто* запятыми не выделяются, так как считаются частицами, вносящими в высказывание сомнение в достоверности предлагаемой информации. Однако они функционируют также и в роли вводных слов в составе сложных предложений, первая часть которых, содержащая подобные сочетания, характеризуется реальной модальностью, а вторая вводится противительными союзами или их эквивалентами. Таким образом, формируется класс скреп противительно-уступительной семантики типа «вводное сочетание + противительный союз или его эквивалент», что соответствует общей тенденции формирования двухместных скреп в современном русском языке.

Ключевые слова: пунктуация, сочетания *вроде бы*, *как будто*, частица, вводное сочетание, противительный союз, скрепа противительно-уступительной семантики.

По отношению к сочетаниям *вроде бы* и *как будто* правило пунктуации формулируется однозначно: «Не являются вводными и, следовательно, не выделяются запятыми слова и сочетания слов: *авось, будто, буквально; вдобавок, вдруг, ведь, в конечном счете, вряд ли, вроде бы, всё-таки, даже, едва ли, исключительно, именно, как будто (будто), как бы, как раз, к тому же, между тем, небось, по постановлению (чьему), по решению (чьему), почти, приблизительно, примерно, просто, решительно, якобы*» [Правила..., 2007. С. 263] (выделено нами. – Н. К.).

В специализированных словарях и справочниках *вроде бы* и *как будто* трактуются двояко: как частица и как вводное сочетание, при этом употребление в роли вводного оценивается как авторское, редкое, не выпол-

не нормативное, но различия в семантике между разными функциональными вариантами данных сочетаний в явном виде не формулируются. Поэтому, очевидно, пунктуационное правило не содержит дополнительных указаний на возможность выделения данных сочетаний в вводной функции. Между тем данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹ свидетельствуют о том, что в роли вводных эти сочетания имеют ярко выраженную специфику и в определенных типах контекстов должны соблюдаться.

Сочетание *вроде бы*

Значение *вроде бы* как частицы формулируется как «сомнение в достоверности чего-л.» [Рогожникова, 2003. С. 106], «не-

¹ Данные приводятся по состоянию Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) на конец октября 2012 г. Объем всего корпуса на момент сбора информации составляет: 76 881 документ, 17 574 647 предложений, 209 203 107 слов. Исследование проводилось на базе основного корпуса.

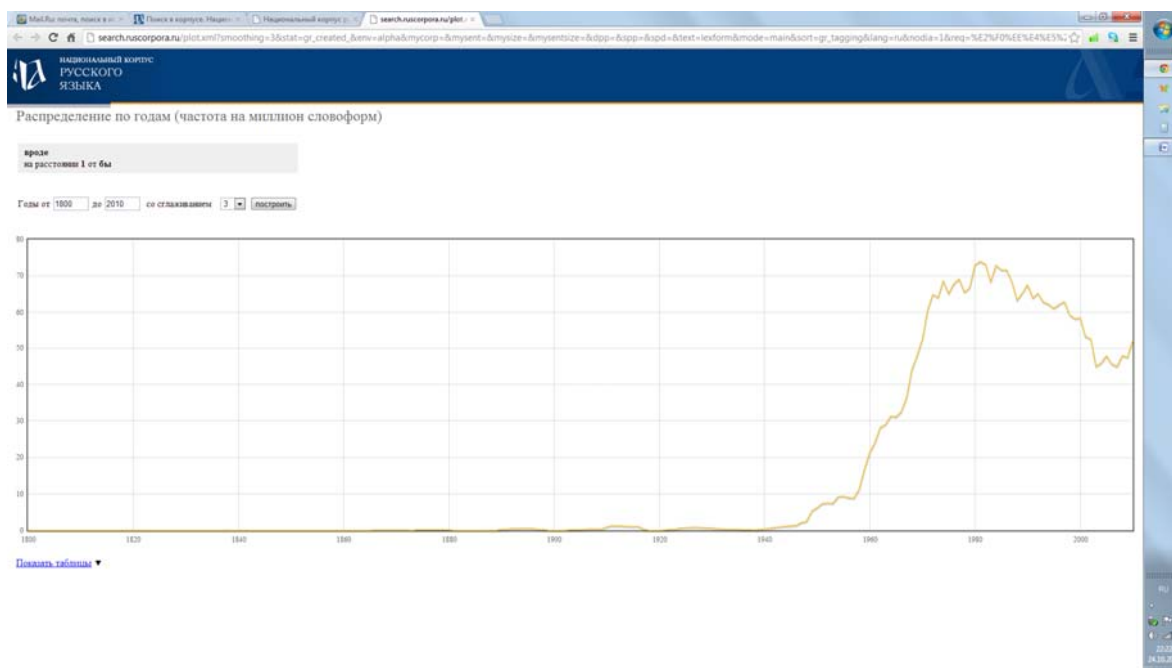

Рис. 1. Частота употребления сочетания *вроде бы*

уверенность» [Остроумова, Фрамполь, 2009. С. 82]. Соответственно, при помощи частицы *вроде бы* устанавливается отношение между модусом и диктумом – сомнение в достоверности высказываемой информации.

Приведем примеры употребления частицы *вроде бы* из НКРЯ, полностью подчиняющиеся сформулированному правилу пунктуации:

Что было дальше, Саша не знал. Вроде бы бункер опечатали. А вроде и нет (З. Прилепин. Санька. 2006) (говорящий точно не знает, опечатали бункер или нет); *Снова неясное шевеление, смутный шум и вроде бы голоса* (Т. Устинова. Подруга особого назначения. 2003) (говорящий не вполне уверен, что шум, который он слышит, – это шум голосов); *Костя об этом рассказывал тоже вроде бы спокойно* (И. Грекова. Фазан. 1984) (говорящий допускает, что внешнее спокойствие может быть обманчивым).

Однако в словаре О. А. Остроумовой и О. Д. Фрамполь отмечается, что это сочетание может, хотя и редко, употребляться в функции вводного в модальном значении «неуверенность, предположение» [Там же]. Как видим, и для частицы, и для вводного

сочетания *вроде бы* значение формулируется одинаково, что не позволяет разграничить их на практике.

В НКРЯ зарегистрировано 5 827 употреблений сочетания *вроде бы*, причем их количество стремительно возрастает во второй половине XX в. и достигает показателя 99,8 % от общего количества примеров: до начала XX в. отмечено всего 5 случаев употребления этого сочетания, в первой половине XX в. – 24, из них 7 примеров – в произведениях М. Горького, 6 – в романе Л. Леонова «Вор». Таким образом, широкое использование этого сочетания хронологически относится к новейшему периоду современного русского языка (рис. 1).

В 3 % случаев (179 примеров) сочетание *вроде бы* выделяется запятыми с двух сторон, т. е. воспринимается пишущими как вводное, например:

После я не раз пытался понять, что такое особенное в ее лице? По отдельности все, вроде бы, даже и некрасиво, лисичка, но глаз не отведешь (Г. Я. Бакланов. Мой генерал // Знамя. 1999) (хотя по отдельности все черты лица некрасивы, но создается общее впечатление красоты); *С давних-предавних пор мечтали люди о чудесных сапо-*

гах-сороходах, путешествовать в которых куда быстрее и приятнее, чем пешком или на лошадке. Но лишь 200 лет тому назад русский мастер Ползунов и англичанин Уатт изобрели первые паровые машины. Горят дрова или уголь в топке – кипит вода в котле – толкает пар поршни, а те – вертят через особый рычаг колесо. Всё, **вроде бы**, просто, а между тем такой двигатель сильнее даже целого табуна лошадей! (Н. Семенов. Лекция «О международном положении паровоза» // Трамвай. 1991) (на первый взгляд конструкция паровоза кажется простой, однако это не соответствует действительности); **Константин был, вроде бы**, и скромн, тактичен в своих хлопотах, тем не менее всех смешило, до какой степени жаден этот человек (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий. 1995–1999) (говорящий сообщает о производимом Константином впечатлении: в своих хлопотах он действительно вел себя скромно и тактично; однако это поведение не соответствует его истинной жадности, известной окружающим).

По данным НКРЯ, выделение сочетания *вроде бы* с обеих сторон появилось в 60-е гг. XX в., т. е. в то время, когда оно стало наиболее активно использоваться. Первым случаем его обособления при выражении противительно-уступительных отношений в сочетании с союзом *но* можно считать, по видимому, следующий пример:

*Твердые электролиты... Уж не опечата ли вкралась в заголовок? Ведь мы, **вроде бы**, знаем, что электролиты – это растворы кислот, оснований, солей; к ним мы относим и некоторые расплавы. Но ведь и растворы, и расплавы – жидкости... Что такое электролит? Попробуем ответить на поставленный вопрос с позиций современной электрохимии (М. Езерский. Твердые электролиты // Химия и жизнь. 1968).*

Имеется и более ранний случай употребления этого сочетания в том же самом значении, но без выделения, которому препятствует, вероятно, наличие усилительной частицы *и*:

*Приказ **вроде бы** и обрадовал Нетопорчука, однако он продолжал стоять, глядя на лейтенанта в сомнении (Л. С. Соболев. Капитальный ремонт. 1932).*

Таким образом, широкое употребление этого сочетания начинается во второй половине XX в., причем обе функции – как частицы и как вводного сочетания – характер-

ны для него с самого начала его активного функционирования.

Сочетание как *будто*

Сочетание *как будто* также в первую очередь определяется как «частица», употребление с вводной функции оценивается как редкое, авторское [Остроумова, Фрамполь, 2009. С. 145]. Различий в значениях *как будто* как частицы и как вводного сочетания в имеющихся источниках не выявлено: формулируется только значение персуазивности – предположения, неуверенности, сомнения в достоверности сказанного, более того, дается рекомендация не употреблять сочетание *как будто* в роли вводного.

Приведем примеры, в которых сочетание *как будто* выполняет функцию персуазивной частицы:

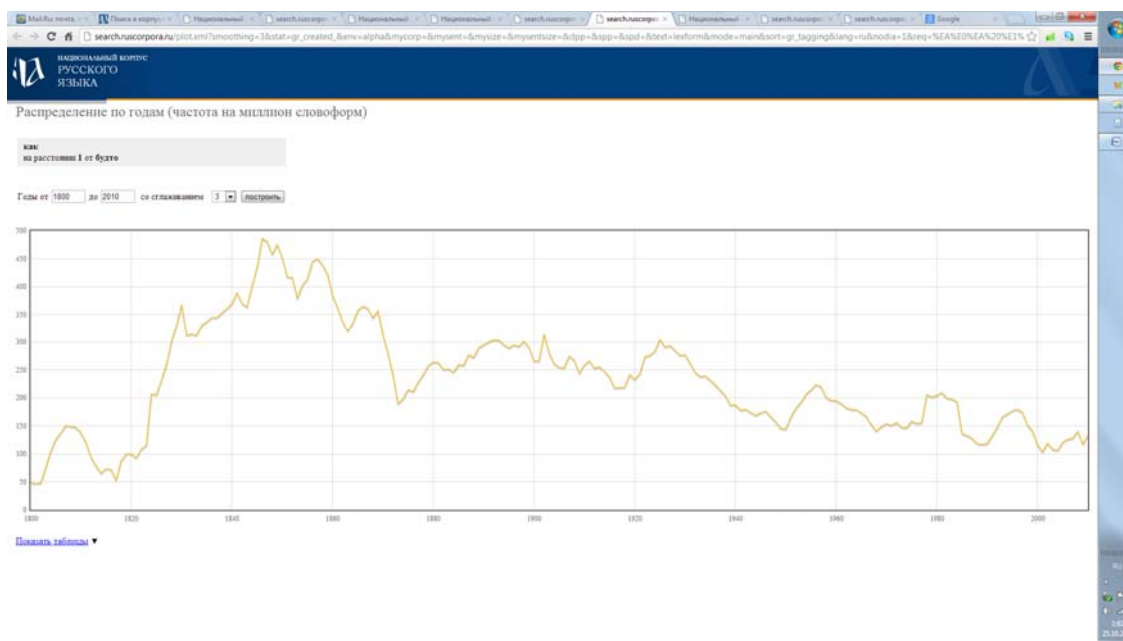
*Как меня зовут, я знал, из какого я купе – тоже. Но это **как будто** был совсем не я. Я себя очень странно чувствовал... (В. Пелевин. Желтая стрела. 1993) (создавалось ложное впечатление о несоответствии личности героя самому себе); *В каждом доме есть магазинчики или рестораны, а сами они **как будто** сошли с ярких миниатюр (Польша – добрая соседка: здесь примут подомашнему! // Даша. 2004) (на самом деле домики реальные, не нарисованные).**

Сочетание *как будто* значительно более частотно: в 6 261 документе насчитывается 40 305 случаев его употребления, т. е. в 7 раз больше, чем зарегистрированных в НКРЯ примеров употребления сочетания *вроде бы*. Более чем в половине случаев *как будто* выступает в роли сравнительного союза (данная функция здесь не рассматривается).

Наибольшее количество употреблений сочетания *как будто* приходится на середину XIX в., к началу XXI в., когда частота употреблений сочетания *вроде бы* достигает своего максимума, частота употреблений *как будто* несколько снижается (рис. 2).

Для сочетания *как будто* количество случаев выделения с обеих сторон составляет 0,6 % от общего числа примеров (237 ед.). Среди них имеется достаточное количество примеров, в которых выделение сочетания *как будто* с обеих сторон вполне оправдано. Например:

*В дневнике сразу же запульсировали пометки: «Саша беспокоит»; «Саше, **как буд-***

Рис. 2. Частота употребления сочетания *как будто*

то, немного лучше, но не перестаю бояться»; «Саша встала»; «Саша опять хворает»; «Саше хуже» (Н. Никитина. Главы из книги об Александре Львовне Толстой // Звезда. 2002) (Саше стало лучше, но это реальное событие не соответствует беспокойству, которое не отпускает мать).

На первый взгляд *F2001* немногим отличается от своей предшественницы – заметно опустился хищный «клюв» машины, массивнее стали сдвинутые вперед боковые понтоны («Наш «жеребенок» слегка растолстел», – пошутил Шумахер). В остальном автомобиль, *как будто*, несколько не изменился, сохранив свой агрессивный и самый, пожалуй, узнаваемый облик в нынешней *Формуле-1*. На самом же деле за последние семь месяцев инженеры *Ferrari* сумели изготовить совершенно новую машину. Двигатель, как отметил шеф моторостроительного отдела фирмы Паоло Мартинелли, полностью переделан. Вес и габариты его удалось снизить, надежность, как считают, повысить (А. Мельник. Далее – везде! // *Формула*. 2001. 15 марта).

Свойства предложений с вводными сочетаниями *вроде бы* и *как будто* практически идентичны, поэтому далее рассмотрим их вместе.

Вводные сочетания *вроде бы* и *как будто* в составе двухместных скреп противительно-уступительной семантики

Сочетания *вроде бы* и *как будто* в роли вводных употребляются в линейно первой части сложных предложений, вторая часть которых присоединяется скрепами противительно-уступительной семантики: союзами *но, а*, а также так называемыми «вторыми союзными элементами», «полусоюзными словами» – частицами, наречиями, модальными словами [Грамматика..., 1970. С. 674], к которым относятся, в частности, широко употребительные при сочетаниях *вроде бы* и *как будто* конкретизаторы разной частеречной принадлежности типа *однако, только, тем не менее, между тем, на самом деле, все же, все-таки, ведь* и др. Они могут сочетаться с союзами или употребляться самостоятельно. Собственно союзы играют формальную, чисто связующую роль, поэтому их позиция в составе предложения факультативна, тогда как роль полусоюзных слов – смысловоразличительная [Там же]: они вносят в предложение то или иное значение, в рассматриваемом случае противительно-уступительное.

Таким образом формируется двухместный показатель связи «вводное сочетание *вроде бы / как будто* + противительная скрепа», где под «противительной скрепой» понимается противительный союз (*но / а*) со вторым союзным элементом или без него, либо второй союзный элемент без противительного союза, либо сочетание соединительного союза *и* с одним из конкретизаторов:

- вводное сочетание
вроде бы
как будто
- сочинительный союз
но / а / и
- второй союзный элемент
однако
только
тем не менее
между тем
на самом деле
все же
все-таки
ведь
и др.

Частотными в выборке являются примеры, в которых противительный элемент находится за пределами того предложения, в котором стоит вводное сочетание *вроде бы* или *как будто*. Они могут отделяться от той части, в которой находится вводное сочетание, несколькими предикативными единицами или даже предложениями. Кроме собственно противительных союзов и их конкретизаторов, противительно-уступительные отношения могут дополнительно (или даже исключительно) выражаться лексическими средствами – словосочетаниями, устойчивыми оборотами, обозначающими расхождение между ожидаемым и реальным положением дел. Например:

*Я сначала, **вроде бы**, согласился, а потом решил отказаться – не мое это* (Э. Савкина. «Я большой, толстый и ленивый» // Дело (Самара). 2002. 15 окт.).

*Мы не можем идти на бесконечные уступки арабам в ущерб собственной безопасности. Обещаниям, которые не подкреплены конкретными действиями, верить нельзя. Достаточно вспомнить Мюнхен. Там всё дела-лось, **вроде бы**, в защиту мира. А в итоге проложили дорогу войне. Переговоры с арабами следует, разумеется, продолжать, но по такой формуле: мир в об-*

мен на чёткие гарантии безопасности. Правительство Нетаньяху не перечёркивает того, что уже сделано (А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства. 1999).

*Наконец, пришла весть об отречении царя. В первую минуту, **как будто**, все ожили: вступит на престол Михаил, будет конституция, будет ответственное министерство, фронт не развалится, все пойдет своим чередом спокойствие восстановится. Не тут-то было. «Прозорливые» вожди революции убедили В. К. Михаила отказаться, впредь до созыва Учредительного Собрания. Говорили, что Керенский и Набоков запугивали его, уверяя, что он тотчас же будет убит* (Н. П. Карабчевский. Что глаза мои видели. Том второй. Революция и Россия. 1921).

*Отсюда вытекает первое положение: культура А (в нашем случае – европеизированного не-романогерманского народа) включает в себе больше культурных ценностей, чем культура В (в нашем случае – романогерманского народа). Но мы знаем, что общая сумма культурных ценностей определяет собой и общую сумму возможных открытий: значит, количество возможных открытий у европеизированного народа больше, чем у романогерманского. На вид такое положение дела, **как будто**, выгодно для европеизированного народа. Но, на деле, это не так. В самом деле, надо принять во внимание, что число возможных открытий далеко не равно числу открытий, действительно осуществляемых* (Н. С. Трубецкой. Европа и человечество. 1920).

Очевидно, выход только в том, чтобы попытаться в океане мнимой истории обнаружить некоторые действительные течения; в непредсказуемом движении рода человеческого найти предсказуемо меняющиеся величины. Меняется, как будто, все. Единственное, что неизменно – это сам факт непрерывных изменений (Б. Б. Вахтин. Человеческое вещество? 1950–1980).

В таких примерах данная скрепа является межфразовой, так как сфера ее действия выходит за рамки одного предложения и распространяется на значительный фрагмент текста.

Возможно и обратное следование вводного сочетания и противительной скрепы, например:

Встречную атаку маневрирующей (в ограниченных пределах) цели покорить удалось не всем. Причина в явном различии применения пушек и «тепловых» ракет в ближнем бою и прицельных пусков ракет (с радиолокационным полуактивным наведением) во всеракурсном бою. **Хотя** в теории, **вроде бы**, особых неясностей не оставалось (В. Бабич. МИГи в локальных войнах (из книги «Российское оружие: война и мир»). 1997).

Инверсия показателей связи обусловлена тема-рематическим членением высказывания, как в следующем примере, где использование определительной конструкции связано с необходимостью ввести в повествование тему-новое – младший брат, установить контраст между действиями старшего брата, описанными в предшествующем контексте, и действиями младшего брата:

Наиболее же колоритной парочкой были, безусловно, сами братья-владельцы. Настоящие бразильцы, Эмо и Вильсон если уж любили что-то, то накрепко, если ненавидели – навсегда. Они насмерть ссорились, обвиняя друг друга во всех смертных грехах, и тут же мирились, чуть только не обливаясь слезами. ... Скажем, Вильсон своими ценными указаниями никак не способствовал успешной работе менеджера Рамиреса. «Его способ управления состоял в том, чтобы стоять в боксах и орать дурным голосом, – с неудовольствием делился своими впечатлениями о работе в бразильской команде один из конструкторов, пожелавший сохранить инкогнито. – Вильсон просто не создан был для руководства». **Однако** и младший брат, в способностях которого, **как будто**, сомневаться не приходилось, делал далеко не все от него зависящее (А. Мельник. Игрушка // Формула. 2001. 15 июня) > В способностях младшего брата, как будто, сомневаться не приходилось, но и он делал далеко не все от него зависящее.

Семантика предложений с двухместными противительно-уступительными показателями связи типа «вроде бы / как будто + противительная скрепа»

Предложения с рассматриваемыми показателями связи выражают уступительно-противительные отношения – несоответст-

вие между ожидаемым, но не названным в предложении следствием и реальным положением дел:

Он, **вроде бы**, говорил шепотом, **но** каждое слово звучало совершенно ясно (С. Лукьяненко. Ночной дозор. 1998). Пресуппозиция: обычно, если люди говорят шепотом (А), ничего не слышно (В). Реальное положение дел не соответствует естественному ожиданию: (А) он говорил шепотом; но имеет место (**не В**): каждое слово звучало совершенно ясно.

Идеалы, **как будто**, прежние, **но** они объединены с принципиально иной жизненной позицией (Дм. Панченко. Когда закончилось Новое время? // Неприкосновенный запас. 2009). Пресуппозиция: обычно, если идеалы прежние (А), они объединяются с прежней жизненной позицией (В). В действительности дела обстоят иначе: (А) идеалы прежние; из этого должно следовать (В): жизненные позиции тоже должны быть прежними; но имеет место (**не В**): старые идеалы объединяются с принципиально иной жизненной позицией.

События, названные в обеих частях, являются реальными, т. е. линейно первая часть с вводными сочетаниями *вроде бы* и *как будто* обозначает достоверный, несомненный факт. В этом состоит отличие вводных сочетаний *вроде бы* и *как будто* от омонимичных частиц, обозначающих сомнение в достоверности названного факта.

Не случайно В. З. Санников пересматривает традиционную классификацию сочинительных союзов и относит союз *но*² к соединительным на основе соотношения модальных характеристик компонентов, объединяемых союзом, – реальность / нереальность / возможность: «соединительный союз указывает на то, что оба описываемых события имеют место, ср.: *Плачет, но поет* [2008. С. 179].

Схематически отношения, которые выражаются при помощи вводных сочетаний *вроде бы* и *как будто*, можно представить следующим образом:

² В рамках данного описания мы отвлекаемся от тонких различий в семантике разных сочинительных союзов, выступающих в качестве показателя связи в рассматриваемом типе конструкций, принимая за «эталон» выражения противительно-уступительных отношений союз *но* и распространяя свойства и признаки, сформулированные для него, на другие показатели связи этого ряда.

**имеет место А
[ожидается, что произойдет В,
но ожидание не оправдывается]
происходит не В**

Это типичная схема противительно-уступительных отношений, свойственная союзу *но* «ненормального следствия», который указывает на несоответствие норме, нарушение нормального хода событий [Санников, 2008. С. 251], нарушение некоторой жизненной закономерности [Урысон, 2011. С. 173].

Рассмотренные нами скрепы с вводными сочетаниями *вроде бы* и *как будто* входят в довольно обширный класс аналогичных по строению скреп уступительно-противительной семантики. В «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 г. выделяется класс конструкций с показателем связи *правда ... но* [1970. С. 721]. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова выделяют скрепы типа *конечно / безусловно / разумеется / казалось бы ... но* [1987. С. 174]. Таким построениям приписывается статус и сложноподчиненных, и сложносочиненных предложений. По нашему мнению, предложения с подобными скрепами должны трактоваться как сложносочиненные с показателем связи, допускающим второй союзный элемент, противительно-уступительной семантики, первая часть которых характеризуется реальной модальностью.

Таким образом, процесс формирования двухместной скрепы противительно-уступительной семантики на основе вводных сочетаний *вроде бы* и *как будто* вполне укладывается в тенденции, действующие в языке на протяжении длительного времени. Речь идет не об уникальной инновации, а о пополнении фонда скреп в соответствии с уже действующими закономерностями. Стандартизация употребления вводно-модальных слов является основанием для типизации структуры сложного предложения с четко очерченной семантикой.

**Значение вводных сочетаний
вроде бы и *как будто***

В некоторых случаях сочетания *вроде бы* и *как будто* допустимо рассматривать как вводные и выделять их запятыми с двух сторон. Так, в тексте Тотального диктанта

2012 г., написанном Захаром Прилепиным³, сочетание *вроде бы* употреблено в следующем контексте:

*Чаще всего традиционные российские сюжеты бестолковы: там привычно лопнула труба, здесь что-то воспламенилось – и три района остались то ли без тепла, то ли без света, то ли без того и без другого. Никто давно не удивляется, потому что и раньше (.) **вроде бы** (.) случалось подобное* (З. Прилепин. Мне – не всё равно).

Более половины участников акции, чьи работы были проверены на площадке Новосибирского государственного университета (54,5%), выделили сочетание *вроде бы* запятыми с двух сторон, приняв его, очевидно, за вводное слово. Скорее всего, большее значение для пишущих имела не частеречная принадлежность данного сочетания как частицы, зафиксированная словарями и справочниками, а передаваемое им значение неуверенности, предположения, сомнения в достоверности сообщаемого, которое свойственно также и вводным словам: по всей видимости, запятые ставились здесь по аналогии с вводными словами и сочетаниями типа *кажется, правда, может быть, наверное* и т. п. Ср., например: *Фома подчинялся только командам, огонь, полыхающий в нем и дающий бешеную энергию, заглушал как мысли, так и видения, т. е. обзор. **Кажется**, они бежали, и – бежали за ними, **кажется**, в них стреляли, и отстреливались они – он чувствовал в руке дергающийся пистолет... и они, **вроде бы**, куда-то прыгали и снова бежали, их ждала машина, потом – все, он выгорел дотла...* (С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен. 1998).

Другим объяснением частотного выделения сочетания *вроде бы* с двух сторон в тексте Тотального диктанта является, на наш взгляд, также и тот факт, что сфера его действия выходит за пределы части, в которой оно находится: говорящий твердо знает, что «и раньше случалось подобное». Сомнение относится к установлению вероятной причинно-следственной связи между частями: «Почему никто не удивляется?» – «Никто давно не удивляется, по-видимому потому, что и раньше случалось подобное».

³ Полностью текст диктанта см.: www.totaldict.com.

Ср. аналогичные примеры, в которых сочетание *вроде бы* не имеет значения неуверенности, сомнения в достоверности описываемого факта и поэтому выделяется:

*Всё-таки хотелось бы чуть большего акцента на драму, а не на гангстерский экшн. Хронометраж фильма чудовищен. Нужно жать руку всем, кто сумел высидеть все 2,5 часа у экрана, не отвлекаясь на посторонние мысли. Мне это не удалось, хотя, **вроде бы**, всю жизнь была довольно-таки усидчивым человеком. Краткость – сестра таланта, господин Нолан! Атмосфера «Начала» довольно депрессивна. Впрочем, комедии нам никто и не обещал (коллективный. Начало. 2010–2011) (автор оценивает себя как усидчивого человека и удивляется тому, что ему не удалось высидеть у экрана телевизора 2,5 часа, тогда как усидчивый человек смог бы просидеть у телевизора так долго. Расхождение устанавливается между ожидаемым и реальным положением дел).*

Сочетание *вроде бы* может передавать комплекс модусных значений, в основе которых лежит значение авторизации ('насколько я могу судить', 'насколько мне известно'), например:

*Я медленно пошевелил пальцами. Двигались. Попытался понять, нет ли крови. Крови, **вроде бы**, не было (Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона // Обретение Энкиду. 1997); «Крыша дырявая». – «В хорошую погоду это незаметно. А дождей, **вроде бы**, не предвидится» (С. Довлатов. Заповедник. 1983); *Подругой и спутницей Чиграшов не обзавелся, легких романов, **вроде бы**, не крутил...* (С. Гандлевский. НРЗБ // Знамя. 2002).*

Вводя в предложение сочетание *вроде бы*, говорящий подчеркивает, что высказывает собственное мнение. Он не сомневается в реальности факта, но при этом не вполне уверен, что его мнение является безусловно авторитетным или опирается на достаточный объем знаний: «Это моя точка зрения, возможно, она не вполне обоснована, я допускаю возможность других мнений и трактовок. Я не категоричен». Авторизация сочетается с одной из разновидностей метакатегорий модуса – условностей общения, а именно способа избежать категоричности сказанного.

Близким к данному является значение «непроверенный источник информации», например:

*И вот он знакомится с личным составом, собирает ветеранов и под топ-секретом сообщает: экспедиция наша не просто научная, а военно-научная, и даже больше военная, потому что, **по сведениям разведки**, нацисты оборудовали в Антарктиде тайную базу, где продолжают создавать свое супероружие и где, **есть такая информация**, скрывается настоящий Гитлер. Которого, **вроде бы**, простая пуля не берет – и именно так его можно отличить от ненастоящего (А. Лазарчук, М. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ. 1996).*

Значение персуазивности в этих примерах относится не к диктумному слою, а к модусному: говорящий сомневается в том, что источник информации заслуживает доверия. Тем самым и названный факт тоже подвергается сомнению, но не сам по себе, а косвенно, опосредованно.

Таким образом, в тексте Тотального диктанта 2012 г. вступают в противоречие, с одной стороны, правило, в соответствии с которым *вроде бы* не выделяется, потому что считается частицей со значением «неуверенность в достоверности факта или события», а с другой стороны, необходимость его выделения в той части предложения, которая называет очевидный факт. Встает вопрос о необходимости корректировки правила и введения уточнения: сочетание *вроде бы*, так же как и сочетание *как будто*, может быть вводным, если речь идет о достоверном или очевидном факте.

* * *

В качестве итога приведем предварительный вариант лексикографического описания сочетаний *вроде бы* и *как будто*, учитывающий их употребление в двух функциях – частицы и вводного слова. В основе разграничения функций лежит модальность предложения или той части сложного предложения, в котором эти сочетания находятся.

Если сочетание несет значение персуазивности, т. е. выражает неуверенность в достоверности сказанного, то оно по традиции оценивается как частица. Сложность пунктуационного правила состоит в том, что требуется механическое запоминание данных сочетаний как исключений из ряда близких по семантике вводных слов. Если же модальность реальная, то указанные со-

четания можно оценить как вводные, вносящие в предложение модусные значения авторизации либо условности номинации.

Мы считаем важным выделение значения ‘хотя, несмотря на то’, которое, по нашему мнению, требует отражения в системе правил пунктуации. Система прочих значений этих сочетаний как вводных нуждается в дальнейшем уточнении.

ВРОДЕ БЫ¹ *частица* как будто; кажется (для выражения неуверенности, сомнения в достоверности описываемого факта; запятыми не выделяется): *А, пожалуй, зайдите, мне при вас вроде бы легче* (И. Грекова. Перелом. 1987).

ВРОДЕ БЫ² *вводное сочетание* 1) хотя, несмотря на то что (в составе уступительно-противительной скрепы *вроде бы ... но / а / только / однако / тем не менее / на самом деле* и др.; употребляется в составе линейно первой части сложного предложения уступительно-противительной семантики с реальной модальностью; выделяется запятыми с обеих сторон): *О мелочах, вроде бы, и вспоминать неловко, но мелочи многое говорят о человеке* (Г. Я. Бакланов. Разное // Знамя. 2002); 2) ведь, все-таки (для подтверждения реальности факта, напоминания очевидного): *«Падающего – толкни» – это, вроде бы, не ваша идеология...* (А. Лазарчук, М. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ. 1996); 3) насколько я могу судить, как я полагаю (для выражения значения авторизации и некатегорической формулировки собственного мнения): *Тихий, серьезный. Водки совсем не пил. Жадноватый немного. Но по нынешним временам – это, вроде бы, хорошо. Всё в дом* (А. Геласимов. Чужая бабушка. 2001); 4) как может показаться на первый взгляд (расхождение между реальным положением дел и возможностью его другой трактовки): *Даром ли так резко (хотя и молчаливо) столкнулись Александр с Талейраном по ритуальному, вроде бы, вопросу: к какой мифоисторической реальности возвращена посленаполеоновская Европа?* (А. Архангельский. Александр I. 2000) (данный вопрос одними может быть оценен как ритуальный, другими – как чрезвычайно важный); 5) насколько известно, как говорят, сообщают (непроверенный источник информации): *Но главная новость на тропе – идут иностранцы! Кто? Откуда? Никто не знает точно, но – идут, вроде*

бы, на Снежную. О-о, как интересно! И уже отступила в даль дорога на Кавказ через аэропорты, вокзалы, автобусы. Будто телеграфным пунктиром выхватывает память путевые картинки (К. Серафимов. Экспедиция во мрак. 1994); 6) так сказать, имейте в виду (для выражения условности выбора номинации): *Имелся какой-то коридорчик, вроде бы, или ход, который куда-нибудь вел и в конце концов вывел бы* (Ф. Чернин. Вячик Слонимиров и его путешествие в непонятное // Звезда. 2002).

КАК БУДТО¹ *частица* кажется, вроде бы (для выражения неуверенности, сомнения в достоверности описываемого факта; запятыми не выделяется): *А пол на кухне как будто снегом усыпан* (А. Геласимов. Чужая бабушка. 2001).

КАК БУДТО² *вводное сочетание* 1) в составе уступительно-противительной скрепы *как будто ... но / а / только / однако / тем не менее / на самом деле* и др. – хотя, несмотря на то что (употребляется в составе сложного предложения уступительно-противительной семантики; выделяется запятыми с двух сторон): *В совхоз «Камчатский Пионер» рабочие только начинают прибывать, работы, как будто, там много, а между тем ежедневно можно видеть на «Николке» группы совхозовских рабочих занимающ. пьянкой и игрой в азартные игры* (Наши вопросы // Полярная звезда. 1930. 22 мая); 2) насколько я могу судить (для выражения значения авторизации): *Спасибо за письмо от 18-го. Я рад, что вам, как будто, по душе мои заметки. Я тут подготовил еще несколько страниц. Напишите, какое они произведут впечатление* (С. Довлатов. Зона (Записки надзирателя). 1965–1982); 3) насколько мне известно (непроверенный источник информации): *Сергей Дмитриевич сообщил мне, что сам он, к сожалению, не сможет навещать больного: уезжает с женой через час в Москву. – Что так? Ведь вы, как будто, не собирались. – Да, знаете... совещание в редакции... Жена говорит: неловко. Надо выступать, хоть я и в отпуске* (Л. К. Чуковская. Спуск под воду. 1949–1957); 4) но, однако (несоответствие ожиданиям, предположениям): 4) как говорят (непроверенный источник информации): *И. И. заболел. И сестра его – дизентерией. «Перспектив» – для нас – никаких, кроме зимы без света и огня. Киев, как будто, еще*

раз взяли, кто – неизвестно. Не то Деникин, не то поляки, не то «банды». Может быть, и все они вместе (З. Н. Гиппиус. Дневники. 1914–1928).

КАК БУДТО³ подчинительный сравнительный союз словно, точно: Рыбак Грохотало недвижной глыбой лежал за жарко нагоревшим костром, сотрясая берег храпом, **как будто** из утробы в горло, из горла в утробу перекатывалась якорная цепь качаемого волнами корабля (В. Астафьев. Последний поклон).

Список литературы

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь введ-

ных слов, сочетаний и выражений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007.

Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 2003.

Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.

Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.

Материал поступил в редколлегию 01.11.2012

N. B. Koshkareva

LACUNAE IN RULES OF MODERN RUSSIAN PUNCTUATION: PUNCTUATION MARKS WITH *ВРОДЕ БЫ*, *КАК БУДТО* ET AL. IN ALTERNATIVE-CONCESSIVE TWO-PART CONJUNCTION UNITS

According to current rules of punctuation, *вроде бы* and *как будто* are not marked with commas, as they are viewed as particles assigning the meaning of doubt in certainty of information to the statement. However, they also function as parenthetical words in complex sentences, the first part of which, containing such combinations, is characterized by real modality, whereas the second one is introduced by alternative conjunctions or their equivalents. Thus, a class of conjunction units with alternative-concessive semantic such as 'parenthetical combination + alternative conjunction or its equivalent' is formed, which corresponds to the general tendency of formation of two-part conjunction units in the modern Russian language.

Keywords: punctuation, combinations *вроде бы* and *как будто*, particle, parenthetical combination, alternative conjunction, conjunction unit with alternative-concessive semantic.